

Сможет ли она принять это? Что бы она сделала? Примет ли Сян Кайпин Су Пэйчжэнь как свою дочь или будет разочарована тем, что Су Цинган не ее дочь?

Су Цинган и Хуо Цзиньяо молчали. Су Цинган думала о том, как Сян Кайпин заботилась о ней в течение последних нескольких месяцев.

Она действительно не могла пойти к Ли Цяньсюэ и назвать ее мамой, как будто в этом не было ничего особенного. Во-первых, между ней и Ли Цяньсюэ никогда не было привязанности, во-вторых, Сян Кайпин все еще находилась в больнице. Она была почти парализована.

Су Пэйчжэнь был тем, кто сделал это с Сян Кайпин.

Если бы однажды Су Чэнхуэй рассказал Сян Кайпин всю правду и сообщил ей, что человек, который чуть не убил ее, был ее дочерью, как бы она была опечалена?

Поэтому Су Цинган не хотела думать об этом.

Ей было все равно, что могут чувствовать Су Чэнхуэй, Ли Цяньсюэ и другие члены семьи Су.

Однако, проведя несколько месяцев вместе с Сян Кайпин, она теперь заботилась о ней. Она не могла обидеть Сян Кайпин. У нее не было сердца, чтобы сделать это.

Она не могла этого сделать.

Хуо Цзиньяо все еще смотрел на нее, ожидая ее ответа. Су Цинган тихо вздохнул. Каким может быть ответ? Какой ответ ей нужен?

"Пойдем в больницу".

Хуо Цзиньяо услышал ее слова без удивления. Су Цинган, которую он знал, не стала бы так просто признавать Ли Цяньсюэ своей матерью.

"Хорошо, поехали в больницу".

"Хуо Цзиньяо".

Су Цинган позвала его по имени, когда он завел машину. Он остановился, чтобы посмотреть на нее, и обнаружил, что она все еще смотрит на дорогу.

"Это закончится здесь".

"Дорогая?"

"Моя мать - Сян Кайпин, а не Ли Цяньсюэ или кто-то еще. Нет никакой мести или грязных трюков".

Хуо Цзиньяо сделал короткую паузу. Он не был удивлен, услышав такое решение Су Цинсана.

Он также знал, что принять такое решение было непросто. Но она все равно приняла его, причем почти сразу.

"Дорогая, ты действительно знаешь, от чего отказываешься?"

Она отказалась от всего, что было у семьи Ли и семьи Су, и от шанса стать законной дочерью очень богатой семьи. В последнее время семья Ли снова стала богаче семьи Цю, благодаря их сотрудничеству с Тяньюй.

Цена их акций росла все выше и выше, как и стоимость их компании.

Су Цинган без колебаний согласился.

"Я знаю, - Су Цинган повернулся к нему и сказал: - Я знаю, от чего я отказался. Я не буду жалеть".

Без Ли Цяньсюэ у нее все еще был Сян Кайпин.

Без семьи Ли у нее все еще был Хуо Цзиньяо.

Ей не нужно было много денег. Будь она богата или нет, для нее это было одно и то же.

Хуо Цзиньяо крепко обнял ее.

"Пойдем. Мама может беспокоиться, если мы заставим ее ждать слишком долго".

"Хорошо."

Хуо Цзиньяо снова положил руки на руль. Су Цинган смотрела в окно и думала о том, что случилось, когда она была маленькой.

Она увидела Су Пэйчжэнь на руках у Ли Цяньсюэ. Ли Цяньсюэ называла ее "малышкой", снова и снова.

Она видела это и очень хотела того же. Ей очень хотелось, чтобы Ли Цяньсюэ вот так же держала ее на руках.

Однако Ли Цяньсюэ бросила на нее холодный взгляд. Взгляд ее был совсем не таким, как у Су Пэйчжэнь.

"Я не твоя мать", - сказала она.

Тогда ей было грустно, но она не ненавидела Ли Цяньсюэ.

Чем старше она становилась, тем яснее понимала это. Она никогда не ненавидела Ли Цяньсюэ, но чувствовала к ней легкую жалость.

Ни одна женщина не захочет растить ребенка своего мужа и неизвестно кого.

Су Цинган снова и снова пыталась понять ситуацию Ли Цяньсюэ, почувствовать ее боль. Разве это не из-за кровной связи между ними?

Су Цинган испытывала легкую головную боль. Она четко понимала, что как бы ей не хотелось верить словам Хуо Цзиньяо, в глубине души она уже поверила.

Она пыталась почувствовать то же самое от Сян Кайпина, но не смогла.

Она была тронута тем, что Сян Кайпин сделал для нее. Она была очень благодарна Сян Кайпину.

Однако, сколько бы времени она ни проводила с Сян Кайпин, она не чувствовала к ней естественной близости.

Когда-то она чувствовала это к Ли Цяньсюэ. Когда она была маленькой, она всегда хотела быть ближе к Ли Цяньсюэ.

Ли Цяньсюэ всегда была холодна к ней, но она всегда старалась.

Тогда Су Пэйчжэнь смеялась над ней. То, что сказала девушка, было правдой.

Ей действительно хотелось, чтобы Ли Цяньсюэ заботилась о ней и любила ее. Раньше она думала, что завидует Су Пэйчжэнь только потому, что у той есть мать. Но почему она никогда не жаждала внимания Су Чэнхуэй?

Су Цинган закрыла глаза и задумалась о чем-то другом.

Ли Цяньсюэ еще не знала правды. Правда должна оставаться для нее неизвестной. Она должна продолжать воспринимать Су Пэйчжэнь как свою дочь.

Если бы она узнала правду, то упала бы духом.

Что касается Су Чэнхуэя, Су Цинган верила, что сможет заставить его хранить тайну вечно.

"О чем ты думаешь?"

"Ни о чем", - покачала головой Су Цинган. Почувствовав беспокойство в глазах Хуо Цзиньяо, Су Цинган вздохнула и сказала: "Хуо Цзиньяо, я думаю, что раз Ли Цяньсюэ еще не знает правды, мы не должны ей сообщать".

Она решила оставить все так, как есть, и ей придется хранить тайну от Ли Цяньсюэ.

"Лучше пусть она никогда не узнает правду".

Так Су Цинган планировала отблагодарить Ли Цяньсюэ за то, что та привела ее в этот мир.

Хуо Цзиньяо понял ее смысл. Ведя машину, он взял Су Цинсана за руку.

"Хорошо."

"Спасибо, Хуо Цзиньяо".

"Спасибо" далеко не достаточно. Может, мы с тобой сегодня хорошо проведем время?"

"Хорошо", - Су Цинган не стала отказываться. Она тоже нуждалась в нем. Ей нужно было что-то, что помогло бы ей забыть все, что произошло сегодня.

Как обычно, они болтали и смешили Сян Кайпина. Когда Сян Кайпин устала и захотела спать, они отправились домой.

Сян Кайпин хорошо поправлялась. Возможно, ее выпишут к празднику фонарей.

После этого ей нужно будет регулярно приходить в больницу на осмотр, а также сосредоточиться на реабилитации.

Су Цинган села в машину. Улыбка с ее лица исчезла. Она молчала всю дорогу, пока они не добрались до дома.

Войдя в квартиру, она наконец-то протянула руки и обняла Хуо Цзиньяо.

"Хуо Цзиньяо, я плохо себя чувствую".

Ей удалось сохранить все как было, продолжать считать Сян Кайпин своей настоящей матерью и скрывать правду от Ли Цяньсюэ.

Но это не избавило бы ее от дискомфорта и боли, которые она испытывала.

Хуо Цзиньяо ничего не сказал, но обнял ее.

"Если ты хочешь плакать, просто плачь".

"Нет". На самом деле, ей было трудно плакать, когда ей было очень грустно.

Она закрыла глаза. Она чувствовала слезы на глазах, но плакать не хотелось.

"Как он мог так поступить? Как он мог?"

"Он мог бы сказать ей сделать аборт, если бы не хотел меня. Если он действительно так хотел отомстить ей, он мог просто отказаться жениться на ней".

Хуо Цзиньяо не сразу понял, что она говорит о Ли Цяньсюэ.

"Однако он женился на ней, а потом так с ней обращался. Мы могли бы сохранить все в тайне, но мне ее очень жаль".

У нее не хватало духу слишком глубоко задумываться о некоторых вещах.

Су Цинган могла улыбаться, когда была с Сян Кайпином, но как только она вышла из больницы, то почувствовала лишь дискомфорт.

"Он был таким жестоким".

Су Цинган крепко схватилась за одежду Хуо Цзиньяо.

"Как он мог быть таким жестоким?"

Хуо Цзиньяо не знал, что сказать. Он презирал Су Чэнхуэя и не мог простить ему того, что он сделал.

"А он никогда не думал, что если она однажды узнает правду, то может упасть или даже сойти с ума?"

Возможно, он думал об этом, но все равно поступил так, как поступил.

"Хуо Цзиньяо, я никогда не ненавидела его раньше, но теперь я действительно, действительно ненавижу его".

Су Чэнхуэй не любил ее. Он игнорировал ее, относился к ней холодно. Она не возражала. Она говорила себе, что ей просто не повезло.

Однако она была дочерью Ли Цяньсюэ, а значит, Су Чэнхуэй был действительно жестоким человеком. То, что он сделал, было самой злой мстью для такой гордой особы, как Ли Цяньсюэ.

"Я действительно ненавижу его".

"Хуо Цзиньбао, ты меня понимаешь? Я ненавижу его".

Хуо Цзиньбао положил подбородок ей на макушку, поцеловал ее волосы и сказал: "Перестань думать об этом. Правда, перестань думать об этом".

"Что будет, если она узнает?"

Ей было невыносимо думать об этом не только потому, что Ли Цяньсюэ была ее настоящей матерью, но и потому, что она сама была женщиной.

"Дорогая, хватит об этом думать", - Хуо Цзиньбао наклонился к ней, чтобы поцеловать. "Ты уже приняла решение, не так ли? Так что перестань думать об этом".

"Хуо Цзиньбао", - Су Цинган подняла голову, обняла его за шею и сказала: "Поцелуй меня".

Она не хотела больше думать об этом. Она хотела все забыть. Она хотела забыть все.

"Хорошо", - Хуо Цзиньбао обнял ее и глубоко поцеловал. Сделав это, он поднял ее и понес в спальню.

Это была страстная ночь. В порыве страсти Су Цинган забыла обо всем.

...

Какой бы темной ни была ночь, всегда наступал рассвет.

Су Цинган открыла глаза. Ее тело обмякло. В то же время в ее сознании все бурлило, как прилив.

Она посмотрела на время. Было почти десять. В первый и второй день Нового года она работала, поэтому сегодня ей не нужно было работать.

Обычно она уже должна была встать, чтобы навестить Сян Кайпина в больнице. Однако ей вдруг захотелось увидеть Ли Цяньсюэ.

Она быстро встала, почистила зубы и вышла из спальни. Хуо Цзиньбао уже ушел.

Он оставил записку на столе. Рано утром он приготовил завтрак. Он был прямо на кухне. Су Цингану нужно было только разогреть его.

Она позавтракала, потом взяла сумку и вышла из дома. Она не знала, что сказать или сделать, когда увидит Ли Цяньсюэ.

Она не могла назвать ее мамой или сказать ей правду. Тем не менее, она чувствовала себя обязанной увидеться с ней.

...

<http://tl.rulate.ru/book/36344/2084211>